

На ипподроме воцарилось напряжение, от которого у присутствующих перехватило дыхание. В тот самый миг, когда Третий принц уже готов был разразиться громом негодования, раздался громкий голос Си Юаня:

— Наследный принц прибыл!

Напряженная тишина мгновенно сменилась суетой. Все присутствующие поспешно вскочили, выстроились в ряд, повернувшись в сторону, откуда появился Наследный принц, и, опустившись на колени, в один голос провозгласили:

— Приветствуем Наследного принца!

Наследный принц Чэнь Гухуэй сохранял спокойствие и невозмутимость. Он мягко поднял руку, жестом приглашая всех подняться, и с доброжелательной улыбкой прошел вперед. Его взгляд поочередно остановился на Сыма Цзюньюане и Третьем принце.

— Вы двое затеяли столь увлекательное состязание в верховой езде, но даже не удосужились предупредить Меня, — медленно произнес он. — Похоже, Сыма Цзюньюань действительно приглянулся старшему императорскому брату. Сыма Цзюньюань, чего же ты стоишь? Поблагодари Третьего принца за оказанную милость.

Услышав это, Сыма Цзюньюань тут же почтительно сложил руки и поклонился Третьему принцу. Тот, хотя и кипел от гнева, был вынужден проглотить обиду — при принце ему не подобало демонстрировать дурной нрав. Заметив мрачное лицо брата, Чэнь Гухуэй поспешил добавить:

— Весьма прискорбно, что в таком захватывающем соревновании нет достойного приза. Наблюдая за вашим искусством верховой езды, Я жалею, что не прибыл раньше — тогда бы Я непременно добавил к состязанию толику азарта и награду.

Лицо Третьего принца, только что затянутое тучами, мгновенно прояснилось. Он воодушевленно воскликнул:

— Помимо верховой езды, мы можем состязаться и в другом! Шесть искусств благородного мужа — нам подвластно всё. Как насчет того, чтобы поставить на кон Цяньлицзюй, принадлежащего моему спутнику Сыма?

Под Шестью искусствами подразумевались ритуал, музыка, стрельба из лука, управление колесницей, каллиграфия и счет.

Чэнь Гухуэй слегка улыбнулся, и в его глазах промелькнула едва уловимая хитринка. Сделав вид, что глубоко задумался, он ответил:

— Что ж, если так... В стрельбе и управлении колесницей Сыма Цзюньюань, выросший в пограничном гарнизоне, обладает огромным опытом и мастерством. А что касается литературы и каллиграфии — мы со старшим братом с детства обучались в Тайсюэ у великих наставников. У вас обоих свои сильные стороны. Чтобы всё было по справедливости, как насчет того, чтобы посоревноваться в музыке? Что скажете?

Сыма Цзюньюань, не раздумывая, сложил руки:

— Да будет так, как велит Ваше Высочество.

Третий принц просиял. В глубине души он ликовал: «Музыка» — это ведь именно то, в чем он чувствует себя как рыба в воде! Он обожал проводить время в увеселительных кварталах и слыл непревзойденным мастером в сочинении песен и мелодий. Не зря он с детства так баловал своего младшего брата — в нужный момент тот всегда дает возможность блеснуть талантами!

На самом деле, Третий принц и Чэнь Гухуэй всегда были близки. Принц восхищался дерзостью и свободолюбием брата, а тот, в свою очередь, считал, что младшему брату с детства досталась нелегкая судьба — Отец-император вынуждал его изучать множество тяжких наук. Если бы не этот выдающийся и одаренный Наследный принц, бравший на себя все тяготы и защищавший остальных, сам Третий принц вряд ли смог бы стать таким беззаботным и свободным князем.

— Раз уж старший брат желает поставить на кон Цяньлицзюй, — продолжил Чэнь Гухуэй, — то что же выставит в качестве приза он сам?

Третий принц только собрался было великодушно выложить какую-нибудь из своих драгоценностей, как Чэнь Гухуэй опередил его:

— У Меня как раз есть древний цинь Раолян. Пусть он станет призом в этом состязании.

Сказав это, он отправил Си Юаня за инструментом. Раз решение исходило от самого принца, никто не осмелился возразить. Третий принц же был вне себя от радости: мало того, что не пришлось отдавать свое, так еще и приз предоставлен самим принцем! Он еще больше заужал младшего брата за его проницательность.

Он и не подозревал, что его амбициозный и мудрый брат, желая предстать в глазах Сыма Цзюньюаня слабым и беззащитным, уже давно изобразил Третьего принца подлым негодяем, завидующим талантам младшего брата и подавляющим его рост. Сыма Цзюньюань, введенный в заблуждение прошлыми жалобами принца на то, что тот якобы постоянно подвергается притеснениям, не собирался уступать в состязании. Он всей душой желал отомстить за своего покровителя. Юноша уже давно считал себя человеком принца и был готов идти с ним рука об руку до конца.

Чэнь Гухуэй, конечно, не догадывался о мыслях Сыма Цзюньюаня. Когда Си Юань принес великолепный цинь из теплого дерева, принц приказал начинать.

В качестве судьи был приглашен Наставник Су, который в Тайсюэ отвечал за музыку и ритуалы. В академии к музыке относились несерьезно, но Наставник Су был фанатом циня. Услышав, что сможет увидеть легендарный инструмент Раолян, он с радостью согласился.

Наставник принес два инструмента: пипу и нефритовую флейту. Третий принц первым выбрал

пипу, так как она звучала богаче, а Сыма Цзюньюаню досталась флейта.

Состязание началось. Третий принц первым вышел на помост. Его пипа сияла, словно луна, а струны отливали золотом. Он мастерски исполнил мелодию, пальцы его порхали с легкостью, и звуки, подобно журчащему ручью, лились в уши слушателей, заставляя их одобрительно кивать.

Однако Сыма Цзюньюань, ничуть не смутившись, взял нефритовую флейту — гладкую и прозрачную, словно лед. Он глубоко вдохнул и начал играть. Мелодия была нежной и глубокой, она проникала в самые сокровенные уголки души. Его техника была безупречной, но именно эмоциональная глубина исполнения заставила всех присутствующих забыть обо всем на свете.

Наставник Су был ошеломлен. Разве это не давно утерянная мелодия «Ломающаяся ива»? О ней было известно лишь из стихов Ли Бо, и Наставник слышал ее лишь в детстве, когда посещал легендарного мастера Ши Куана. Прошло шестьдесят лет, мастер скончался, и мелодия исчезла из мира.

Когда музыка стихла, Наставник Су долго не мог прийти в себя. Он подошел к Сыма Цзюньюаню и спросил:

— Откуда ты знаешь эту мелодию?

— Это колыбельная, которую пела мне мать, — ответил юноша.

— Как звали твою матушку?

— Моя мать из рода Ши, имя её тоже Ши.

Услышав это, Наставник Су всё понял.

— Приходишься ли ты родственником мастеру Ши Куану?

— Он мой дед по материнской линии.

Наставник Су, не раздумывая, повернулся к Чэнь Гухуэю:

— В этом состязании победителем, несомненно, становится Сыма Цзюньюань!

Это было именно то, чего ожидал Чэнь Гухуэй. В прошлой жизни он знал, что мать Сыма Цзюньюаня происходила из рода потомственных музыкантов Ши из Хэдуна, а её дедом был великий Ши Куан. С одной стороны, принц хотел, чтобы при дворе перестали смотреть на Сыма Цзюньюаня свысока. С другой — Раолян и его парный инструмент, Юйинь, некогда принадлежали роду Ши, но были утрачены в годы войн. Чэнь Гухуэй решил воспользоваться этим случаем, чтобы вернуть семейную реликвию законному владельцу.